

ЭКОНОМИКА

УДК 332.143

DOI 10.25587/2310-5453-2024-1-5-21

Арктическое долголетие на благо развития предпринимательства

Н. Ю. Багаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

 Bagaeva_nu1974@mail.ru

Аннотация. Население нашей планеты с каждым годом стареет, и при этом весьма позитивной тенденцией становится долгожительство или активное старение. Долголетие или долгожительство – длительная жизнь человека, превышающая среднюю ее продолжительность. Наука, которая изучает долгожитие, называется геронтологией; она изучает биологические, социальные и психологические аспекты старения человека, причины и способы борьбы с ними. Российская официальная статистика рассматривает возрастное ранжирование в промежуточных группах «65–69» и «70 и более» лет, но распределение по муниципальным образованиям стратифицирует федеральный уровень ранжирования группы «70 и более» лет, распределяя их более точно, где ряды ранжирования ограничиваются только в группе «100 и более» лет. Рост численности долгожителей и их активность определяет новые вызовы времени в современном аспекте. В данной статье представлены результаты исследования долголетия в Арктической зоне Якутии и польза долголетия для развития предпринимательства. Приводится анализ изучения феномена «активного старения», которое характерно для некоторых районов Арктической зоны Якутии, и их влияние на экономическую ситуацию. Приводится сравнительный анализ по количеству долгожителей Республики Саха (Якутия) и Карелии. Цель статьи заключается в том, чтобы обозначить возможность создания особой экономической зоны с социально ориентированной предпринимательской деятельностью.

Ключевые слова: Арктика, долголетие, социальное предпринимательство, социальная инфраструктура, поколение, арктические районы, активное старение, адаптация, субъекты малого и среднего предпринимательства.

Для цитирования: Багаева Н. Ю. Арктическое долголетие на благо развития предпринимательства. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2024, № 1(35). С. 5–21. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-5-21

Arctic longevity for the benefit of entrepreneurship development

N. Yu. Bagaeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia

 Bagaeva_nu1974@mail.ru

Abstract. The planet's population is aging every year, and at the same time, longevity or active aging is becoming a very positive trend. Longevity is a person's long life, exceeding its average duration. The science that studies longevity is called gerontology; it studies the biological, social and psychological aspects of human aging, the causes and ways to combat them. Russian official statistics consider the age ranking in the intermediate groups of «65-69» and «70 and over» years, but the distribution by municipalities stratifies the federal level of ranking of the «70 and over» group, distributing them more precisely, where the ranking series are limited only to group «100 or more» years old. The growth in the number of centenarians and their activity determines new challenges of the time in the modern aspect. This article presents the results of a study of longevity in the Arctic zone of Yakutia and the benefits of longevity for the development of entrepreneurship. An analysis of the study of the phenomenon of «active aging», which is characteristic of some areas of the Arctic zone of Yakutia, and their impact on the economic situation is provided. A comparative analysis of the number of centenarians in the Republic of Sakha (Yakutia) and Karelia is provided. The purpose of the article is to outline the possibility of creating a special economic zone with socially oriented business activities.

Keywords: Arctic, longevity, social entrepreneurship, social infrastructure, generation, Arctic regions, active aging, adaptation, small and medium-sized businesses.

For citation: Bagaeva N. Yu. Arctic longevity for the benefit of entrepreneurship development. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2024, No. 1(35). P. 5–21. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-5-21

Введение

Достижение здорового и активного старения, несомненно, необходимо отнести к положительной динамике социально-экономического положения территории, на которой не только активность самих долгожителей, но и инфраструктурные условия соответствуют уровню обеспечения активной жизнедеятельности людей. Очевидно, в современности возрастная группа «65–75» и даже более может вполне выполнять привычные трудовые функции, хотя может уступать молодому поколению специалистов, что весьма характерно в отдаленных местностях, где специалисты нового поколения практически в дефиците.

В условиях жизни в Арктической зоне, где еще сохраняются традиционные промысловые виды занятий, поколение «активного старения» может поддерживать свой жизненный тонус, выполняя привычные трудовые функции, однако без помощи более молодого поколения им это будет сложнее. Готовы ли работодатели из других сфер, более современных отраслей экономики предоставить рабочие места такой категории граждан? Это другой вопрос. Хотя «ситуация предпенсионеров и пенсионеров может ухудшиться в условиях негибкого рынка труда, слабой развитости неполной занятости (речь идет не только о работе на полставки/четверть ставки, а о сезонной работе, неотрегулированности вопроса о том, в каком режиме и сколько нужно работать, чтобы занятость за год неполной занятости шла в трудовой стаж и т.п.), когда работодатель не готов вовсе оформлять на одно место двух пожилых людей или устанавливать четырехдневную или трехдневную рабочую неделю вместо сокращений» [4, с. 16]. Поэтому имеет смысл стимулирования со стороны государства и общества к тому, чтобы работодатели принимали на себя социальную ответственность и предусматривали рабочие места для возрастных граждан.

Достаточно опасным для развития «активного старения» является экологическое состояние территории, когда «загрязнение территории приводит к ухудшению здоровья населения, особенно старшего возраста» [8, с. 38]. В большей части экологический дисбаланс имеет место в интенсивном накоплении населения в наше время на урбанизированных территориях и в местностях, где осуществляется добыча полезных ископаемых. Соответственно, в данной ситуации необходимо подвергать адаптации систему здравоохранения и оказания медицинской помощи с учетом геронтологического знания и их особенностей по национально-региональным признакам.

Основная часть

Ретроспектива оценок и критического анализа о долгожительстве формируется на основе статданных о демографическом состоянии и

динамике изменений численности населения. Однако существенно важные демографические, экономические и социальные проблемы воедино ограничиваются в рассуждениях о медицинском и социальном обеспечении населения. Очевидно, рост численности долгожителей и их активность определяет новые вызовы времени, когда необходимо обратить внимание на экономику и социальную формацию «активного старения» и разрабатывать локальные проекты для того, чтобы на местах органы власти определяли направления развития и помочь местному населению с учетом старшего возраста.

Следует отметить, что «активное старение» (active aging), закрепившееся в русском языке как «активное долголетие», – относительно новая концепция, впервые формально определенная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 2002 г.» [9, с. 96]. В демографической динамике в Якутии имеет место быть зафиксированным в статданных численность граждан, которые преодолели не только 80-летний рубеж, но и 100-летний возрастной критерий, что является позитивной тенденцией современного развития региона.

Таблица 1
Table 1

**Численность долгожителей Арктической зоны Якутии
на 1 января 2018–2022 гг.**

**The number of long-livers in the Arctic zone of Yakutia
as of January 1, 2018–2022**

Улусы (районы)	Возрастные ряды	2018	2019	2020	2021	2022
Абыйский	80-84	40	48	62	53	43
	85-89	17	19	21	24	28
	90-94	6	5	7	7	10
	95-99				2	6
	100 и более					
Аллаиховский	80-84	22	23	18	18	19
	85-89	12	16	18	16	19
	90-94	1	4	5	3	9
	95-99		3	5	3	6
	100 и более				1	2

Анабарский	80-84	21	21	20	16	5
	85-89	4	7	8	7	9
	90-94		1	1	2	3
	95-99					
	100 и более					
Булунский	80-84	41	48	40	44	38
	85-89	14	12	13	11	17
	90-94	7	5	5	6	10
	95-99		2	2	3	3
	100 и более	1				
Верхнеколымский	80-84	38	43	43	42	38
	85-89	15	16	33	27	26
	90-94	3	3	6	10	12
	95-99		2	3	2	1
	100 и более				1	1
Верхоянский	80-84	89	83	93	69	61
	85-89	39	43	45	41	39
	90-94	12	11	22	19	16
	95-99	4	3	3	4	6
	100 и более	1	1		1	1
Жиганский	80-84	39	44	20	11	5
	85-89	14	15	10	9	4
	90-94	5	5	7	5	2
	95-99	2	2	2	3	2
	100 и более	1	1		1	1
Момский	80-84	29	34	29	18	24
	85-89	10	16	12	14	9
	90-94	3	4	5	4	3
	95-99	1	1	1	2	1
	100 и более					

Нижнеколымский	80-84	37	41	42	40	46
	85-89	20	18	28	23	22
	90-94	1	2	3	9	12
	95-99		5	3	1	1
	100 и более		2	2	2	2
Оленёкский	80-84	28	37	44	34	16
	85-89	10	10	9	7	5
	90-94	1	4	3	2	1
	95-99		2	2	1	2
	100 и более					2
Среднеколымский	80-84	74	74	71	75	65
	85-89	27	36	36	37	38
	90-94	6	6	8	11	18
	95-99	9	5	9	6	6
	100 и более	4	4	3	5	4
Усть-Янский	80-84	45	52	52	45	36
	85-89	20	21	21	23	13
	90-94	8	7	10	7	9
	95-99	1		1	3	5
	100 и более					
Эвено- Бытантайский	80-84	12	11	12	9	7
	85-89	14	11	6	3	1
	90-94		1	3	3	4
	95-99		1			5
	100 и более	1	1	1	1	2
Все население	80-84	515	559	546	474	403
	85-89	216	240	260	242	230
	90-94	53	58	85	88	109
	95-99	17	26	31	30	44
	100 и более	8	9	6	12	15
	Итого	809	892	928	846	801

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

По представленным в табл. 1 данным видно, что за последние 5 лет численность долгожителей сокращается, хотя в 11 из 13 арктических районов Якутии в 3 зафиксировали долгожителей до 99 лет, а в 8 оказалось долгожителей старше одного века. Больше всего 100-летних граждан обнаружено в Среднеколымском улусе (районе) и Нижнеколымском районе, а также в Верхоянском, Жиганском национальном эвенкийском и в Эвенко-Бытантайском национальном улусах (районах) наблюдается устойчивая тенденция.

Такая тенденция весьма позитивно сказывается на имидже республики, особенно для актуализации направления развития «активного старения» или «активного долголетия» в арктических улусах, но «в силу объективного сокращения физических возможностей (главным образом в силу состояния здоровья) важным условием активного долголетия выступает среда: доступность медицинской помощи, физическая доступность учреждений и транспорта для людей с ограниченными возможностями, безопасность по месту постоянного проживания» [10, с. 37–38].

Таблица 2
Table 2

Количество амбулаторно-поликлинических организаций по улусам (районам) Арктической зоны Якутии за 2020–2022 гг.

The number of outpatient and polyclinic organisations by uluses (districts) of the Arctic zone of Yakutia for 2020-2022

Улусы (районы)	2020	2021	2022	Изменения			
				абсолютные, %		относительные, %	
				2022/ 2020	2022/ 2021	2022/ 2020	2022/ 2021
Абыйский	2,0	2,0	2,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Анабарский	1,0	1,0	1,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Аллаиховский	4,0	4,0	5,0	1,0	1,0	125,0	125,0
Булунский	3,0	3,0	3,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Верхнеколымский	3,0	3,0	3,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Верхоянский	12,0	12,0	12,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Жиганский	12,0	12,0	12,0	0,0	0,0	100,0	100,0

Момский	5,0	5,0	5,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Нижнеколымский	1,0	1,0	1,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Оленёкский	1,0	1,0	1,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Среднеколым- ский	1,0	1,0	1,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Усть-Янский	6,0	6,0	6,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Эвенко-Бытантай- ский	2,0	2,0	2,0	0,0	0,0	100,0	0,0
Всего	53,0	53,0	54,0	1,0	1,0	101,9	101,9

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Сгруппированная в табл. 2 информация указывает на то, что в Арктической зоне еще актуальна проблема с медицинским обеспечением и расширением амбулаторно-поликлинических организаций. Согласно критическим возрастным группам, отмеченным в Абыйском и Булунском улусах (районах), где нет граждан старше 95 лет, а в Анабарском национальном (долгано-эвенкийском), Усть-Янском улусах (районах) и Момском районе не зафиксированы долгожители старше 100 лет, количество амбулаторно-поликлинических организаций вполне оптимально. Отсюда можно заметить, что необходимо усилить работу над качеством медицинского обслуживания населения.

Изучая научные труды специалистов в области медицины, можно отметить, что некоторые геронтологические исследования и комплексное изучение здоровья долгожителей имеет место быть в практической реальности. Автору не удалось ознакомиться с конкретными результатами исследования долгожителей в Арктической зоне с учетом национальной специфики, соотносящейся с малочисленными народностями Севера, однако результаты исследований/обследований общего характера проанализированы, и их можно представить в следующем перечислении:

– «большинство обследованных долгожителей сохранили способность к самообслуживанию. Сравнительный анализ показал, что способность к самообслуживанию у мужчин 90 лет и старше сохранена в большей степени, чем у женщин» [3, с. 13];

– «большая часть обследованных лиц 90 лет и старше ведут активный образ жизни, сохранили способность к самообслуживанию, проявляют интерес к жизни своей семьи; существует достаточно большой

перечень проблем долгожителей, решение которых требует комплексного подхода» [11, с. 29];

– «в среднем у пациентов, достигших 100-летнего юбилея или приближающихся к нему, сохранялся высокий уровень базовой и инструментальной активности» [5, с. 62];

– «на уровень качества жизни влияют как физические параметры (активность, повседневная деятельность), так и окружающая обстановка, взаимоотношения с окружающими, эмоциональное состояние интервьюированного» [2, с. 11].

Это означает, что базовые геронтологические способы и методы обследования долгожителей уже сформированы, и остается адаптировать эти знания и умения в отношении долгожителей Арктической зоны. Ведь помимо Якутии, в России к Арктической зоне относятся Республики Карелия и Коми, Архангельская и Мурманская области, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, город Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий и Эвенкийский районы Красноярского края, нуждающиеся в совершенстве системы здравоохранения и медицинского обеспечения долгожителей с учетом национально-региональных особенностей образа жизни коренных малочисленных народностей.

Таблица 3
Table 3

Сравнение количества долгожителей Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и Республики Карелия за 2020–2022 гг.
Comparison of the number of long-livers in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) and the Republic of Karelia for 2020–2022

Возрастные ряды	Республика Саха (Якутия)					Республика Карелия				
	2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022
80-84	515	559	546	474	403	7689	8111	8438	14566	13998
85-89	216	240	260	242	230	3737	3628	3592	6441	6174
90-94	53	58	85	88	109	922	1017	1124	2345	2258
95-99	17	26	31	30	44	106	124	125	364	379
100 и более	8	9	6	12	15	9	5	7	24	39
Итого	809	892	928	846	801	12463	12885	13286	23740	22848

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Наглядное сравнение количества долгожителей Республик Саха (Якутия) и Карелии, статданные по численности которых представлены в табл. 3, демонстрирует, что численность долгожителей Якутии в Арктической зоне более чем в 3,5 раза меньше, и это учитывая то, что территория Карелии в 17 раз меньше территории Якутии как субъекта РФ, а с учетом охвата Арктической зоны – в 9 раз меньше. Уместно заметить, что по численности населения Карелия почти в 1,9 раз уступает Якутии как субъект РФ, но вот по охвату Арктической зоны в 7,8 раз превышает численность арктических жителей Якутии.

Тем не менее, в Якутии «социальное развитие сельских территорий за последние 5 лет остается на низком уровне по отношению к устойчивому росту. Потому что отток сельского населения динамично увеличивается, хотя показатели численности населения сельской местности колеблются незначительно» [1, с. 384]. Это похоже на то, что сельчане определяют свою занятость в более благополучных для современности условиях, где есть возможности для постоянного дохода и/или заработка, а зарегистрированы официально при селах, что усложняет статнаблюдения. Однако с наступлением «активной старости» многие предпочитают возвращаться в сельские (родные) местности, т. к. у них уже имеются средства (пенсия) для жизнедеятельности.

Также вполне корректно полагать, что не только природно-климатические условия проживания на территории Арктики могут влиять на долголетие. Так, по мнению специалистов, «преломляя концепцию резильентности через призму «арктических» экономических систем, логично предположить, что здесь будут свои «специфические» принципы резильентности; будут складываться более сложные связи между социально-экономическим развитием арктических поселений и средой, обусловленные экзогенными и эндогенными факторами» [7, с. 3078]. И такую тематику следует изучать в комплексном исследовании долголетия в Арктике, ведь стрессовые ситуации, не только связанные с климатическими колебаниями, но и с изменением природы в целом, относятся к числу прерогативы развития «активного старения».

Отсюда следует, что высока вероятность в Арктической зоне стабильности экономики, которая преимущественно держится за счет социальной обеспеченности населения, находящегося на пенсии и получающего социальные пособия от государства. И любой бизнес, который можно было бы организовать в Арктической зоне, должен строиться вокруг доходов и расходов пенсионеров и субсидиополучателей по социальной политике государства.

Таблица 4

Table 4

Численность субъектов малого и среднего предпринимательства по улусам (районам) Арктической зоны Якутии за 2020–2022 гг.
The number of small and medium-sized businesses by uluses (districts) of the Arctic zone of Yakutia for 2020–2022

Улусы (районы)	2020	2021	2022	Изменения			
				Абсолютные, %		относительные, %	
				2022/2020	2022/2021	2022/2020	2022/2021
Все население	1860	1922	1936	76	14	104,1	100,7
Верхоянский	403	415	413	10	-2	102,5	99,5
Усть-Янский	279	291	276	-3	-15	98,9	94,8
Среднеколымский	177	180	168	-9	-12	94,9	93,3
Булунский	151	162	154	3	-8	102,0	95,1
Верхнеколымский	123	125	134	11	9	108,9	107,2
Жиганский	121	123	136	15	13	112,4	110,6
Момский	122	129	125	3	-4	102,5	96,9
Нижнеколымский	99	103	96	-3	-7	97,0	93,2
Абыйский	99	98	100	1	2	101,0	102,0
Оленёкский	92	92	119	27	27	129,3	129,3
Эвено-Бытантайский	74	79	86	12	7	116,2	108,9
Анабарский	70	72	82	12	10	117,1	113,9
Аллаиховский	50	53	47	-3	-6	94,0	88,7

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Тем не менее, в Арктической зоне наблюдается развитие малого и среднего бизнеса, данные о котором представлены в табл. 4 по рейтин-

говому принципу. Как представлено, из 13 районов Арктической зоны только в 6 районах увеличивается количество бизнесменов, среди которых активность проявляют граждане категории «активного долголетия». Также необходимо определить, что существенно важным является рост самозанятых граждан, и это определяет положительные примеры в предпринимательской активности населения.

Таблица 5
Table 5

Распределение населения Республики Саха (Якутия) по величине среднедушевых денежных доходов за 2020–2022 гг., в %

**Distribution of the population of the Republic of Sakha (Yakutia)
by average per capita cash income for 2020–2022, in %**

Показатели	годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Все население	100	100	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:					
до 7 000,0	2,1	1,7	1,4	1,1	0,7
от 7 000,1 до 9 000,0	2,3	2,0	1,7	1,4	1,0
от 9 000,1 до 12 000,0	4,9	4,3	3,9	3,3	2,4
от 12 000,1 до 15 000,0	6,0	5,4	5,1	4,4	3,4
от 15 000,1 до 20 000,0	10,8	10,1	9,7	8,7	7,2
от 20 000,1 до 25 000,0	10,5	10,1	10,0	9,2	8,0
от 25 000,1 до 30 000,0	9,4	9,2	9,3	8,9	8,0
от 30 000,1 до 35 000,0	8,2	8,2	8,3	8,1	7,6
от 35 000,1 до 40 000,0	6,9	7,0	7,2	7,2	7,0
от 40 000,1 до 50 000,0	10,8	11,1	11,5	11,7	11,9
от 50 000,1 до 60 000,0	7,6	8,0	8,3	8,7	9,3
от 60 000,1 до 70 000,0	5,3	5,7	6,0	6,5	7,2
свыше 70 000,0	15,2	17,2	17,6	20,8	26,3

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Представленная в табл. 5 информация указывает на то, что в условиях неравномерного среднедушевого дохода, получаемого населением,

предприниматели вынуждены осуществлять свою деятельность и решать проблемы с суровыми природно-климатическими факторами, отдаленностью и труднодоступностью населенных пунктов и источников поставок товаров, дорожеизной транспортных перевозок, а зимой и в демисезон – практическим отсутствием не только транспортной связи, но и телефонной связи. И такая инфраструктура вынуждает предпринимателей осуществлять приличные запасы, которые требуют дополнительных затрат, закладываемых в цены. Отсюда еще один источник расходов, которые влияют на рост цен в Арктической зоне.

Заключение

Сложно выживать в условиях Арктики, однако веками в суровых условиях живут и ведут хозяйство коренные жители, к которым постепенно присоединялись представители разных народов и культур. Немаловажным является то, что с присоединением новых постоянных жителей осуществлялось эволюционное развитие, но в XX–XXI вв. арктические территории практически освоили цивилизационные достижения.

Основными критическими проблемами развития Арктики является демография, в особенности старение местного населения. Даже несмотря на отток молодого поколения, долгожители в арктических землях не перестают вкладывать свой непосильный труд. Очевидно, тот традиционный источник дохода не позволяет в современном мире жить так, как это делали их предки. Поэтому необходимо вести предпринимательскую деятельность, успешные плоды которой должны будут привлекать молодых специалистов.

В настоящее время наиболее рациональным решением стало бы развитие социального предпринимательства, которое способствовало бы повышению качества жизни, и все больше людей могли бы пережить свое столетие. Потому в Арктической зоне наиболее стабильным источником дохода является пенсия по старости и субсидии от государства, на основе которых держится малый и средний бизнес. А в тех районах, где наиболее благоприятные условия для преодоления столетнего возраста, следовало бы создать особую экономическую зону с социально ориентированной предпринимательской деятельностью.

Как отмечают специалисты, «совершенствование профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний в экономически развитых странах сопровождается увеличением продолжительности жизни населения и доли лиц старческого возраста и долгожителей» [12, с. 76], которой в Арктической зоне недостаточно. Ведь такая проблема возникает в связи с сужившимся доступом к медицинской помощи, отдаленности населенных пунктов от тех поселений, где располагаются амбулатории

и поликлиники. В некоторых районах есть только одна поликлиника, а в современных условиях можно создавать фельдшерско-акушерские пункты, мобильные медицинские бригады, аптеки и другие возможности для получения местным населением квалифицированной медицинской помощи. Единственное надежное решение органов власти в сфере организации здравоохранения – это выделение ресурсов на осуществление таких инфраструктурных объектов.

При всех дефицитах социальной инфраструктуры в Арктической зоне «наблюдается резкое повышение показателей безработицы, связанное с тем, что рабочие места в сельской местности практически отсутствуют, а сезонные работы носят краткосрочный характер» [6, с. 107]. Попытки наиболее предпримчивых людей заняться бизнесом на местах не всегда выводят результаты их труда в положительную динамику. А некоторым приходится отказываться от такой затеи, т. к. не справляются с конкуренцией и ценами, которые поднимаются быстрее, чем местному предпринимателю удается заработать хотя бы то, чтобы покрыть свои затраты.

Следовательно, для развития объектов социальной инфраструктуры и создания условий для обеспечения долголетия и других благ в арктических зонах Якутии необходима государственная поддержка развития предпринимательства.

Литература

1. Багаева, Н. Ю. Социально-экономическое развитие сельских территорий в Республике Саха (Якутия) за 2014-2018 гг. / Н. Ю. Багаева, Н. Ю. Иванов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6-1. – С. 378–385. – DOI: 10.34755/IROK.2019.5.5.221.
2. Болотнова, Т. В. Индекс качества жизни как критерий всесторонней оценки жизнедеятельности долгожителей / Т. В. Болотнова, М. В. Филонова // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – № 3. – С. 10–11.
3. Болотнова, Т. В. Оценка параметров жизнедеятельности долгожителей и их влияние на качество жизни / Т. В. Болотнова, М. В. Филонова, В. Ю. Суровцева // Академический журнал Западной Сибири. – 2014. – Т. 10, № 5 (54). – С. 12–13.
4. Григорьева, И. А. Инвестирование в пожилых как часть политики активного старения / И. А. Григорьева // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2019. – № 17. – С. 13–20.

5. Долгожители Москвы: функциональный, когнитивный и эмоциональный статус / К. А. Ерусланова, Н. В. Шарашкина, И. В. Пермикина [и др.] // Российский журнал гериатрической медицины. – 2020. – № 1. – С. 57–63. – DOI: 10.37586/2686-8636-1-2020-57-63.
6. Иванов, Н. Ю. Анализ устойчивого социального развития сельских территорий в Республике Саха (Якутия) / Н. Ю. Иванов, Н. Ю. Багаева // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции [в 2-х ч.], Воронеж, 15 ноября 2018 года. – Т., ч. 1. – Воронеж : Воронежский экономико-правовой институт. – 2018. – С. 102–108.
7. Никулкина, И. В. Факторы резильентности арктических поселений на примере Арктической зоны Республики (Саха) Якутия / И. В. Никулкина, Е. В. Романова, Ж. Герарди // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 12. – С. 3073–3086. – DOI: 10.18334/errp.11.12.114056.
8. Родионов, С. С. Геоэкологический анализ природно-социально-производственных систем Ногинского района Московской области / С. С. Родионов, Н. Ю. Иванов // Экологические системы и приборы. – 2021. – № 3. – С. 37–44. – DOI: 10.25791/esip.03.2021.1217.
9. Синявская, О. В. Активное долголетие в России в условиях экономической стагнации: что показывает динамика индекса активного долголетия? / О. В. Синявская, А. А. Червякова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 5. – С. 94–121. – DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2043>.
10. Оценка активного долголетия в Сибирском федеральном округе на основе методики индекса активного долголетия / Е. А. Фролова, Э. Р. Кашапова, Е. И. Клемашева, В. А. Маланина // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2019. – № 2 (33). – С. 36–45. – DOI: 10.18799/24056537/2019/2(33)/937.
11. Характеристика жизнедеятельности долгожителей Тюменской области / М. В. Филонова, А. Р. Юсупов, В. Ю. Суровцева, Т. В. Болотникова // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Т. 15, № 2. – С. 28–30.
12. Хроническая сердечная недостаточность и хроническая болезнь почек у лиц старческого возраста и долгожителей с артериальной гипертензией / В. В. Сизов, С. А. Чорбинская, Е. В. Дорофеева [и др.] // Кремлевская медицина. Клинический вестник. – 2018. – № 4. – С. 76–80.

References

1. Bagaeva, N. Yu., and Ivanov, N. Yu. (2019). Socio-economic development of rural areas in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2014-2018. *Current issues of modern economics*, No. 6-1, pp. 378–385. – DOI: 10.34755/IROK.2019.5.5.221. (In Russian)
2. Bolotnova, T. V., and Filanova, M. V. (2012). Quality of life index as a criterion for a comprehensive assessment of the life activity of centenarians. *Academic Journal of Western Siberia*, No. 3, pp. 10–11. (In Russian)
3. Bolotnova, T. V., Filanova, M. V., and Surovtseva, V. Yu. (2014). Assessment of vital parameters of centenarians and their impact on the quality of life. *Academic Journal of Western Siberia*, T. 10, No. 5 (54), pp. 12–13. (In Russian)
4. Grigorieva, I. A. (2019). Investing in the elderly as part of the policy of active aging. *Social services for families and children: scientific and methodological collection*, No. 17, pp. 13–20. (In Russian)
5. Eruslanova, K. A., Sharashkina, N. V., Permikina, I. V. et al. (2020). Long-livers of Moscow: functional, cognitive and emotional status. *Russian Journal of Geriatric Medicine*, No. 1, pp. 57–63. – DOI: 10.37586/2686-8636-1-2020-57-63. (In Russian)
6. Ivanov, N. Yu., and Bagaeva, N. Yu. (2018). Analysis of sustainable social development of rural areas in the Republic of Sakha (Yakutia). In: *Economics and management of the national economy: genesis, current state and development prospects: Materials II International scientific and practical conference*. Voronezh : Voronezh Economic and Legal Institute, pp. 102–108. (In Russian)
7. Nikulkina, I. V., Romanova, E. V., and Gherardi, J. (2021). Factors of resilience of Arctic settlements on the example of the Arctic zone of the Republic (Sakha) of Yakutia. *Economics, entrepreneurship and law*, T. 11, No. 12, pp. 3073–3086. – DOI: 10.18334/epp.11.12.114056. (In Russian)
8. Rodionov, S. S., and Ivanov, N. Yu. (2021). Geoecological analysis of natural-social-production systems of the Noginsk district of the Moscow region. *Ecological systems and devices*, No. 3, pp. 37–44. – DOI: 10.25791/esip.03.2021.1217. (In Russian)
9. Sinyavskaya, O. V., and Chervyakova, A. A. (2022). Active longevity in Russia in conditions of economic stagnation: what does the dynamics of the active longevity index show? *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, No. 5, pp. 94–121. – DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2043>. (In Russian)

10. Frolova, E. A., Kashapova, E. R., Klemasheva, E. I. et al. (2019). Assessment of active longevity in the Siberian Federal District based on the active longevity index methodology. *Vectors of well-being: economics and society*, No. 2 (33), pp. 36–45. – DOI: 10.18799/24056537/2019/2(33)/937 . (In Russian)
11. Filonova, M. V., Yusupov, A. R., Surovtseva, V. Yu. et al. (2013). Characteristics of the life activity of centenarians of the Tyumen region. *Tyumen Medical Journal*, T. 15, No. 2, pp. 28–30. (In Russian)
12. Sizov, V. V., Chorbinskaya, S. A., Dorofeeva, E. V. et al. (2018). Chronic heart failure and chronic kidney disease in elderly people and long-livers with arterial hypertension. *Kremlin Medicine. Clinical Bulletin*, No. 4, pp. 76–80. (In Russian)

Сведения об авторе

БАГАЕВА Надежда Юрьевна – ст. преп. каф. экономики и финансов Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: Bagaeva_nu1974@mail.ru

BAGAEVA, Nadezhda Yurievna – Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance of the Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.